Голос показался Мэтту знакомым.

Но изменение частоты сердцебиения собеседника быстро прервало его мысли.

По звуку сердцебиения Мэтт ясно понял, что собеседник лжет, и покачал головой: — Нет, ты точно не проходил мимо так просто, у тебя наверняка были другие планы.

В этом отношении Деррик очень тверд: — Я честный человек, я никогда не лгу, мы просто проходили мимо!

Если кто—то обратит внимание на глаза Деррика в это время, то обнаружит, что его зрачки постоянно увеличиваются.

В то же время, сердцебиение взлетело до 400!

БУМ~~!БУМ~~!БУМ~~!

Сердцебиение продолжает меняться, в итоге образуя бодрый ритм.

Лицо Мэтта на некоторое время изменилось.

В конце концов, он прикрыл сердце бледным лицом, стиснул зубы и сказал: — На этот раз это — "Ода к радости" Бетховена ... Значит, это ты!

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

В первый раз это можно было не заметить.

Но теперь Мэтт был практически уверен, что Деррик может свободно контролировать свой пульс.

Иначе трудно объяснить, почему дважды услышанные удары сердца имели странный музыкальный ритм. Даже если воскреснет сам Бетховен, он поймет, что удары сердца этого паренька напоминают его «Оду к радости».

Размышляя подобным образом, становится понятной причина, по которой Деррик дважды контролировал биение своего сердца.

Очевидно, что он специально нацелился на него!

Другими словами, Деррику давно известно, что он обладает способностью слышать сердцебиение, поэтому каждый раз, когда он подслушивает как бьется чье-то сердце, он контролирует частоту сердцебиения, чтобы помешать ему, поиграться с ним.

Но вопрос в том, когда он был разоблачен!?

Лицо Мэтта под маской выглядело усталым и задумчивым.. Они с Дерриком встречались всего один раз, но, похоже, собеседник знал о нем все, даже о его личности Сорвиголовы.

Ведь он никогда никому не открывал, что он Сорвиголова, даже своему ближайшему другу Фогги

— Уходите отсюда! — крикнул Мэтт панкам, не желая, чтобы они слышали продолжение разговора.

Увидев, что красный демон помог им отвлечь внимание на себя двух больших злодеев, бандиты сразу почувствовали облегчение и снова и снова кивая в знак благодарности, бросились наутек из этого проклятого переулка. Несмотря на свою радость, кстати, они и не забыли оттащить и своего друга - полумертвого бандита, прежде чем уйти.

— Оставьте его одежду и штаны — негромко сказал Деррик.

Услышав его слова, бандиты инстинктивно вздрогнули.

Будучи перепуганными, они, не говоря ни слова, сняли одежду и штаны своего доброго брата, даже сняли нижнее белье. Они не забыли слова Деррика, опасаясь, что Деррик найдет предлог, чтобы снова задержать их здесь.

Бросив костюм-тройку к ногам Фрэнка, они потащили своего брата и убежали.

— ...

Глядя на пожелтевшие трусы, Фрэнк не произнес ни слова.

После того как бандиты ушли, атмосфера в переулке замерла.

Увидев внезапно замолчавшего Мэтта, Деррик улыбнулся и первым нарушил молчание: — Что случилось, адвокат Мардюк, вам нездоровится?.

В любом случае, здесь никого не было, поэтому Деррик не стал утруждать себя церемониями

— Моя фамилия не Мардюк — поправил Мэтт.

— Хорошо, адвокат Мардюк.

— ...

Будучи набожным католиком, Мэтт обладает хорошими качествами добропорядочного гражданина и он не стал выходить из себя.

После минутного молчания он медленно сказал: — Как вы узнали мою личность?

 — Это долгая история. Однажды я увидел слепого человека, который шел по аллее с тростью. Как хороший молодой человек в 21 веке, я непременно захотел подойти и посмотреть, не нужна ли ему помощь.

Деррик спокойно рассказал историю, которую только что придумал, а затем спросил: — В конце концов, угадайте, что я увидел?

Мэтт промолчал.

Он уже догадался, что слепой, о котором говорил собеседник, — это он сам.

Деррик рассказал все в деталях с притворным изумлением: — Я видел, как этот слепой вдруг побежал. Вот же молодец, он бежал быстрее меня с открытыми глазами, а потом он отбросил костыли и высоко прыгнул. Когда он поднялся, он подпрыгнул на несколько метров в высоту. Он несколько раз наугад крутанул бедрами, а затем перелез через высокую стену. Наконец, он легко забрался на самый верх крыши .

Как бы то ни было, в Деррике явно был талант писателя бульварных романов.

Этих слов достаточно, чтобы показать его глубокие писательские способности.

Услышав описание Деррика, Мэтт понял, что, вероятно, он был свидетелем того, как он побежал на борьбу с преступниками, не успев переодеться. Это объясняет, откуда Деррик узнал его личность.

Хотя…

Почему его действия по подъему в воздух описаны так жалко и скупо?

Из благоразумия Мэтт не поверил словам Деррика, а воспользовался своим обычным методом прослушивания частоты сердцебиения собеседника, чтобы понять, лжет ли он.

БУМ~~!БУМ~~!БУМ~~!

Очень хорошо… На этот раз это «Лунная соната» Бетховена.

Мэтт замолчал на несколько секунд, решительно блокируя свою способность восприятия.

Отказавшись от плана понять ложность слов по сердцебиению, Мэтт сказал глубоким голосом: — Тогда откуда ты знаешь о моей способности?

— Это так свежо. Слепой человек может перелетать через стены. Значит он должен уметь слышать намного лучше обычных людей — Деррик подпрыгивал во время разговора.

Мэтт нахмурился, двигая головой из стороны в сторону вслед за движениями Деррика.

— Что ты делаешь?

— Не может быть, неужели ты действительно слышишь это так отчетливо?

Деррик посмотрел на Мэтта с недоверием.

В некотором смысле, эта способность восприятия сильнее, чем время пули.

В конце концов, время пули требует использования глаз для наблюдения, а способность восприятия Мэтта вообще не нуждается в глазах и может воспринимать все действия вокруг него.

Определенно, время пули в основном сильнее в способности реакции, с которой Мэтт определенно не сравнится.

Мэтт немного потерял дар речи и серьезным тоном произнес: — Ты прав, мой слух действительно лучше, чем у обычных людей, и я могу чувствовать все ваши движения, поэтому я советую вам не… Господин Деррик, пожалуйста, уберите средний палец, я же сказал, что все чувствую.

Деррик смущенно убрал палец: — Ничего личного, мне просто было интересно попробовать.

http://tl.rulate.ru/book/86832/2844033